- Я твоя мать, - настаивала она, толкая сына в грудь. - Ты не можешь хотеть меня...

- Трахнуть? - верхняя губа Марка изогнулась в высокомерной ухмылке. - Черт возьми, мам, любой бы захотел тебя трахнуть. Почему не я? - Он играл с ее сиськами, пока ее соски не выступили, как резинки, и теперь его руки скользнули вниз по ее бокам к завязкам, которые удерживали ее нижнюю часть бикини на месте. - Если ты действительно хочешь, чтобы я остановился, просто скажи "Нет", и я остановлюсь.

Он наклонился к ней, и она почувствовала, как что-то большое, твердое и горячее прижалось к ее животу. Инстинктивно ее глаза скользнули вниз, и она увидела твердый член своего сына.

- Я не могу в это поверить... - прошептала она. Ее бывший муж был хорошо одарён, иначе она никогда бы не вышла за него замуж. В юности Кэрри была более откровенна с собой и своими любовниками в своих сексуальных потребностях. Но рядом со своим сыном у Ральфа Адамса был микро-пенис.

Член Марка был длиной с предплечье его матери и толстым, как одно из ее запястий. Глядя на это, ее канал влагалища покрылся рябью, как будто уже готовился приветствовать этого великолепного захватчика.

Кэрри снова пристально посмотрела в глаза своему сыну, закусила губу и взяла его руки в свои, чтобы направить их к маленьким завязкам по обе стороны от ее трусиков. Марк растянул банты и вытащил крошечный треугольник мокрой ткани, позволив ему уплыть. Прохладная вода в бассейне потекла по ее киске и вокруг нее, еще больше усиливая ее возбуждение.

- Мы... мы не можем этого сделать, - сказала Кэрри, отчаянно пытаясь восстановить самообладание. Она отвернулась от него и ухватилась за лестницу у бассейна, чтобы вылезти и побежать обратно в дом. Это был неверный ход. Когда она поставила одну ногу на нижнюю ступеньку и начала подниматься, ее ноги были широко раздвинуты. И когда Марк подошел к ней сзади и слегка согнул колени, он смог идеально выровнять свой член с ее мокрой пиздой.

Кэрри взвизгнула, почувствовав безошибочную, тупую гладкость головки члена, толкающегося между ее половых губ.

- Марк, пожалуйста... мы не можем!

Но было слишком поздно. Держась за ее бедра, чтобы не упасть, ее обнаженный сын толкнулся вверх. Несколько дюймов его члена скользнули по ее сливочной пизде, наполняя ее самым толстым членом, который она когда-либо принимала в своей жизни.

Кэрри потеряла самообладание. Знание того, что она принимает член своего собственного сына в свою пизду, преодолело ее сопротивление. Несмотря на протесты, она прижалась к нему, дрожа от удовольствия, когда его пульсирующий член медленно вошел глубже в ее киску.

- Черт возьми, мам, твоя киска такая тугая. Такое чувство, что у тебя годами не было секса. Или это проблемы с папой, да? Постоянно вялый член?

- Проблемы с твоим отцом заключались в том, что он втыкал эту штуку во всех, кроме меня! Заткнись и трахни меня.

- Понял.

Марк схватился за стальные перила лестницы для равновесия и полностью вонзил нож в скользкий туннель своей матери. Кэрри прижималась к нему, постанывая от беспомощного удовольствия, от ощущения растягивания до невероятных пределов.

- Аххх... а-а-а-ахх... ты такой чертовски большой!

- Больше, чем папа? - усмехнулся Марк.

- Больше, чем кто-либо! - взвизгнула Кэрри. - Ты гребаный жеребец!

Марк отреагировал серией длинных, мощных толчков, неоднократно вгоняя каждый дюйм своего гигантского члена в узкую киску своей матери.

- Ох, Марк! Ты... боже мой, ты трахаешь меня! - Полная правда о том, что они делали, повергла Кэрри во внезапную панику. Это было так, как если бы она внезапно проснулась от одного из влажных снов, которые снились ей почти каждую ночь в течение нескольких месяцев, за исключением того, что вместо того, чтобы прийти в себя в пустой постели, она обнаружила, что сопротивляется какому-то анонимному пикапу. Но это был не незнакомец, это был ее собственный сын. - Марк, пожалуйста... нет... мы не можем этого сделать. Ты не можешь трахнуть свою собственную мать! Ты...!

Но язык ее тела передавал ее сыну совсем другое послание, чем ее слова. Цепляясь за верхнюю ступеньку лестницы изо всех сил, сисястая мамаша отчаянно качала и извивалась задницей на члене Марка. - Да! Да-да-да! - закричала она, когда ее влагалищный канал всосал его член.

- Я... не могу... больше... держаться, - сказала Кэрри. - Боже, давай выберемся из воды и найдем какое-нибудь место, где ты сможешь просто трахать меня до смерти...

Она была вне себя от желания трахаться сейчас. Она обходилась без члена дольше, чем могла вспомнить, с того дня, когда отец ее лучшей подруги двадцать лет назад взял ее вишенку на капоте машины за тем баром. Марк отпустил ее, и, едва осознавая, что она делает, она слезла с его члена и вскарабкалась по лестнице, опустившись на четвереньки на траву в нескольких ярдах от бассейна.

- Прямо здесь, прямо во дворе, - прошипела она. Она не была уверена, могут ли соседи видеть ее задний двор из окон верхнего этажа, но ей было все равно. Она знала только, что ее похоть кипела, а ее киска была пуста.

- Это то, что мне нравится слышать. - Ее сын с важным видом подошел к ней сзади, как будто ему принадлежал весь мир, и встал на колени. Его огромный, жесткий член и висячие яйца показались во всей красе, и Кэрри чуть не упала в обморок от этого зрелища. Через секунду она снова почувствует, как этот член проникает в нее до самой матки.

Но Марк не воспользовался предложением своей матери. Она чувствовала только, как его член шевелится в щели между ее влажными половыми губками.

- Да или нет, мам?

- Пожалуйста....

- Пожалуйста, что?

- Ты знаешь...что...

- Что? Скажи мне, что ты хочешь, чтобы я сделал.

- Я... ты знаешь, черт бы тебя побрал! Вставь это в меня. - Кэрри содрогнулась всем телом, пока ее сын продолжал дразнить ее, потирая капающую головку своего члена по ее влагалищному бугорку, а затем снова отстраняясь. - Трахни меня, ради Бога, трахни свою мать!

- Как скажешь, мам, - Марк пытался говорить по-настоящему скучающим тоном, но Кэрри слышала скрытое нетерпение в его голосе, как бы он ни пытался это скрыть. Должно быть, он давно хотел это сделать, и теперь это происходило.

Кэрри не могла не почувствовать момент материнского удовлетворения от исполнения тайной мечты своего сына. И теперь она испытает свою собственную награду за то, что потакала ему.

- Ох... черт! - выдохнула она, когда член Марка медленно вошел в ее влагалище, растягивая ее канал удовольствия вокруг обхвата его инструмента. Ее щеки вспыхнули от нарастающей страсти, вызванной ощущением невероятной полноты. У нее никогда не было такого члена, как этот.

Марк обхватил ее стройные бедра и толкнулся вперед, пока его яйца не ударились о холмик ее влагалища. Затем он полностью выдернул свой член из своей матери, позволяя ей долго и умоляюще крутить задницей, прежде чем полностью войти в нее. Она раздвинула колени шире и выгнула попку вверх, чтобы позволить ему еще более легкий и глубокий доступ к ее голодной пизде. Она закричала, не обращая внимания на то, что кто-то может ее услышать, и вцепилась

в траву.

После стольких месяцев лишений Кэрри Адамс снова трахалась. Ее трахал ее собственный сын, и, черт возьми, ей это нравилось. Сдержанность была не в ее характере, и когда ее киска сжалась вокруг огромного члена внутри нее, она поклялась, что больше никогда не будет обходиться без него. Если инцест был тем, что потребовалось, чтобы преодолеть ее нежелание найти нового мужчину после травмы, вызванной уходом мужа, то пусть будет так.

Но Кэрри молча пообещала себе, что это будет единственный и неповторимый раз, когда Марк будет обладать ею. Это было нездорово для них обоих, и это было неправильно. Теперь, освободившись от своих запретов, она планировала вернуться в клубы, искать пикаперов в темных барах в центре города и на сайтах знакомств.

Кэрри может стать шлюхой, но она никогда больше не сделает ничего настолько аморального, как секс с собственным сыном.

Марк трахал ее нежную пизду с нарастающей скоростью, поражая ее своей энергией. Она была такой горячей и влажной, что могла легко справиться с его массивным мясом. Ее сын овладел ее киской с полным мастерством, и она была в восторге от того, что над ней так доминировали. Она была так близка к тому, чтобы кончить, что, когда он обхватил ее за талию и взял ее напряженный клитор между пальцами, перед ее глазами вспыхнули огни, и ее киска содрогнулась в самом сильном оргазме в ее жизни.

- Кончаю! - крикнула Кэрри. - Ты заставляешь меня кончать, милый! О Боже, я кончаю на член моего собственного сына!

С ревом Марк вонзил свой член по самое основание в пизду своей матери. Взрывы спермы вырывались из его члена, залп за залпом забрызгивая стены ее пульсирующей киски. Он продолжал стрелять в течение долгого времени. После того, что казалось вечностью, он вышел из нее, взял свой член в кулак и залил ее спину и ягодицы шипящей спермой.

Кэрри упала на траву, хватая ртом воздух. Когда ее голова, наконец, начала проясняться, она перевернулась на липкую спину и посмотрела на своего сына. Он встал между ее ног, все еще надрачивая свой член, позволяя нескольким последним каплям упасть на ее мягкий живот.

Чудовищность того, что они сделали, наконец-то поразила ее со всей силой, и она в ужасе отшатнулась от осознания этого.

- О, Марк ... дорогой, это было чудесно, но мы никогда не сможем повторить это снова. - Она одарила его своим самым строгим родительским взглядом. - Никогда больше. Ты понимаешь меня?

- Да, мам, - ухмыльнулся Марк. - Как скажешь. - Он вытряхнул последний комок спермы ей на живот, повернулся и небрежно зашагал обратно в дом.

http://erolate.com/book/2692/63168